

Антоний Воцнин

ВРЕМЯ ИЛЛЮЗИЙ

Skleněný můstek 2013

Дмитрий Вошинин

Время иллюзий

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12472962
Время иллюзий: 2013

Аннотация

«...Решать судьбы людей Николаю Константиновичу нравилось. Он видел результаты довольно быстро, хорошо знал принципы и особенности сегодняшней системы продвижения по службе. И преуспевающие бизнесмены нуждались в людях. Кто-то по указанию сверху, по чьей-то прихоти или вовсе по пустяку быстро продвигался или беспричинно увольнялся. Несомненно, внутренняя политика фирмы определялась узким кругом лиц, особенности которого Николай Константинович изучил творчески и без малейшего проявления романтики, отдавая должное внимание особенностям характера «приближенных» персон. Он дорожил тем, что многое в работе по поиску и обновлению кадров было отдано в его руки, практически единственные, и уверенно полагался на свою интуицию...»

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	14
3	20
4	27
5	39
6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дмитрий Вошинин

Время иллюзий

© Дмитрий Вошинин 2013

© Skleněný můstek s.r.o. 2013

* * *

*Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
На блюде устрицы во льду
Свежо и остро пахли морем.*

Анна Ахматова

Часть первая

1

Весенняя прохлада через приоткрытое окно со строгими слегка раздвинутыми шторами наполняет свежим воздухом просторный кабинет начальника отдела по работе с персоналом.

Николай Константинович с удовольствием смотрит на красивое молодое лицо и стройную фигуру очередного кандидата на вакантное место.

«Одет современно и даже модно, но слишком подчеркнуто... не свободно. Возможно, советы Карнеги пролистал, но в книге всего не найдешь...», – думает он про себя.

– Молодой человек, сколько вам лет?

– Тридцать два.

Николай Константинович переводит взгляд на резюме, которое лежит на столе:

– Да-да... Образование – физфак МГУ... Что ж, неплохо.

«А что? Пожалуй, он может понравиться на фирме... хотя немного странный и чем-то неприятный взгляд... какой-то отсутствующий и неуверенный», – размышляет Николай Константинович.

– Вы знаете наши требования? Необходимо ознакомить-

ся с вашей трудовой деятельностью, – смотрит на кандидата кадровик.

– Я принес трудовую книжку.

– Хорошо, Всеволод Петрович.

Николай Константинович открывает документ.

– ...Почему работали не по специальности, я догадываюсь, – после небольшой паузы произносит он.

– Что сегодня можно ждать от физики?

– Понимаю...

Кадровик продолжает листать книжку. После окончания вуза с большими перерывами там много разных записей: продавец магазина, страховой агент, работник бюро недвижимости. Он знает цену и неучтенным в документе перерывам, в которых работа, если она есть, еще более низкого разряда. Последнее место работы – продавец строительных материалов, торговый дом «...».

«Главное – ни намек на желание повисить свои знания или использовать приобретенное образование... А может, это и к лучшему?» – молчит Николай Константинович.

Всеволод, немного волнуясь, старается не смотреть на собеседника.

– Приятно, что понимаете, – глядя, как кадровик закрывает трудовую книжку, сдержанно произносит молодой человек.

«Хорошая фраза... уважительная и объемная. Все-таки за плечами университет – оплот научных кадров», – опуска-

ет глаза кадровик.

Николай Константинович уважал науку, и даже когда-то сам был ею одержим.

Но точные знания требовали желания, поиска и напористого характера, которого он в глубине души побаивался.

– Всеволод Петрович, – поднимает глаза кадровик, – У нас производственная фирма.

– Я знаю.

– Хотелось бы, чтобы вы были знакомы с технологией нашего производства.

– В общих чертах... мне известно.

«Определенно хорошо, что в «общих чертах»... Важно, что не настырный», – сосредотачивается Николай Константинович.

«Пожалуй, знает, что может понравиться...», – продолжает он напрягать свою интуицию.

– Увлекаетесь спортом?

– Не так чтобы очень... бассейн, тренажеры.

«Опять не плохо... без фанатизма...».

– Женаты? Есть дети?

– Да. Сын, два года.

«Видно, что уже начинаешь погуливать на сторону...», – поднимает глаза Николай Константинович – «Да, можно попробовать в отдел к уже не юной и недавно разведенной Римме Леонидовне...»

Он уверен в себе и практически никогда не ошибается.

Работа эта, кажущаяся рутинной, таит массу подвластных только ему тонкостей.

– Одну секундочку, Всеволод Петрович, – набирая номер селектора, произносит Кадровик, – Римма Леонидовна, извините, чуть не забыл сообщить вам о совещании у директора во второй половине дня, – говорит он вслух.

– Спасибо, – слышит Всеволод приятный голос.

Это условный знак для включения видеокамеры на его кабинет.

Мимолетное соприкосновение с рабочей атмосферой фирмы несколько расковывает молодого человека. Он переводит взгляд на предметы кабинета, его строгую обстановку без патриотических излишеств и семейных фотографий, на кожаный диван и кресло в углу.

– Надеюсь, Всеволод Петрович, вы знакомы с основными принципами коммерческой работы?

– Да, приходилось работать.

– А с договорами?

– И с договорами тоже.

– Это хорошо. У нас дополнительно и международная специфика в этой области... Первое время придется набираться опыта.

– Буду стараться... освоить вашу специфику.

Николай Константинович специально не задает конкретных вопросов на предмет будущей работы и делает небольшую паузу. Он подобно артисту любит игру молчания и тем

самым глубже проверяет характер собеседника.

Всеволода беспокоит эта пауза. Он чувствует возможность отказа и ощущает, что может выдать свою неуверенность. От волнения он напрягается, судорожно собираясь с мыслями.

– Всеволод Петрович, а как насчет хобби? – улыбается Николай Константинович.

– Даже не знаю, – неожиданный вопрос заставляет немного стусеваться молодого человека.

– Ну, а все-таки? Рыбалка, природа, шашлыки?

– Против шашлыков на природе ничего не имею, – начинает приходить в себя Всеволод.

«Любит шумные компании, рыбалка не для него», – ухмыляется Николай Константинович.

– А как вы, Всеволод Петрович, относитесь к искусству?

Всеволод опять не ожидал такого вопроса и на секунду задумывается.

Николай Константинович поясняет:

– Ну, что вам ближе по душе: живопись, музыка, архитектура?

– Музыка.

– Какую предпочитаете? Классику или современную? – продолжает наступать кадровик.

– Современную... рок-музыку... Даже сам немного сочиняю, – после небольшой паузы добавляет Всеволод.

«Да, это прямо в точку!» – едва сдерживает себя Николай

Константинович.

– Так вы творческий человек!

– В некотором роде...

– Это хорошо. Современная жизнь требует креативности... А почему решили работать именно у нас?

Всеволод ждал этого вопроса. Он переводит взгляд на Николая Константиновича.

– Мы с вашим директором учились на одном факультете в университете. У нас были общие педагоги.

Он говорил правду, но происходило это с разницей в десяток лет, и Всеволод не был знаком и даже не видел этого преуспевающего бизнесмена, почти олигарха и директора фирмы.

«Этот ответ, если даже и заготовка, достоин положительной оценки», – рождает заключение Николай Константинович.

Он опять берет паузу и мысленно пытается обобщить все плюсы.

Через десяток секунд на столе звонит телефон. Николай Константинович уверенно берет трубку и мягко соглашается с кем-то. Глаза его вновь обращены на Всеволода.

– Что ж! Попробуйте, Всеволод Петрович, дерзнуть, как ваш бывший сокурсник.

Всеволод недоуменно смотрит на кадровика, – Да-да! Поздравляю вас. Вы приняты в наш коллектив.

Николай Константинович набирает на клавиатуре ком-

пьютера недостающие реквизиты. Всеволод, еще немного волнуясь, смотрит, как распечатанные листы ложатся на стол.

– Вот договор... посмотрите и, если согласны, подпишите, – передает бумаги кадровик. Не без самодовольной усмешки он обращает внимание на то, что будущий сотрудник приятно удивлен величиной ежемесячного оклада.

«Не знает, что здесь на подобной должности получают вдвое, а то и на порядок больше»

– Обратили внимание, что договор рассчитан на три месяца? Это ваш испытательный срок. Так что по его истечению мы вернемся уже к новому, на более длительный период, если вы, конечно, покажете себя с положительной стороны.

– Я буду стараться, – сияет Всеволод.

– Надеюсь на это... Заполните также нашу анкету.

Николай Константинович выходит и теперь уже через специальное окно смотрит на нового сотрудника.

Всеволод заполнял бумаги, приятно улыбаясь.

«Видно, не ожидал такой быстрой победы... еще не раз придет ко мне...»

Решать судьбы людей Николаю Константиновичу нравилось. Он видел результаты довольно быстро, хорошо знал принципы и особенности сегодняшней системы продвижения по службе. И преуспевающие бизнесмены нуждались в людях. Кто-то по указанию сверху, по чьей-то прихоти или вовсе по пустяку быстро продвигался или беспричин-

но увольнялся. Несомненно, внутренняя политика фирмы определялась узким кругом лиц, особенности которого Николай Константинович изучил творчески и без малейшего проявления романтики, отдавая должное внимание особенностям характера «приближенных» персон. Он дорожил тем, что многое в работе по поиску и обновлению кадров было отдано в его руки, практически единственные, и уверенно полагался на свою интуицию.

За плечами – институт имени Баумана, академия внешней торговли и такая нехарактерная специальность – начальник отдела по работе с персоналом.

Командируя несколько лет назад специалистов за рубеж, он сразу почувствовал себя в своей тарелке. С людьми было просто, они умели благодарить. К тому же не было надобности возиться с железками, проектами, технологиями. Многие не понимали это поприще – работу со специалистами, а он через эту должность взял все, что было возможно: исколесил весь мир, инспектируя зарубежные коллективы, научился наставительно говорить о принципах морали, выступать на собраниях, быть «своим» на субботниках и общественных мероприятиях, узнавать первым кулуарные новости и сплетни.

И сегодня эта специальность осталась прибыльной. Уже скоплен небольшой капитал, вовсе не напрягаясь и не тратя попусту нервы и здоровье, как многие, среди которых большинство сводят концы с концами.

Надо отметить, что с некоторых пор на Николая Константиновича оказывало положительное воздействие общение с молодыми людьми.

Женщины как-то скоро перестали его интересовать, в том числе и с профессиональной точки зрения. Тонкость ума и культура слабого пола практически не встречали его понимания, а вот скупой рационализм, холодное желание любым путем добиться благополучия или чрезмерная распушенность улавливалась им незамедлительно.

И потому молодые начинающие мужчины были ему более интересны, даже странно интересны, но эта деликатная тема требует отдельной главы.

2

Выйдя на улицу из офисного здания, Всеволод не спешил домой.

Отправляя после очередного сокращения резюме в фирму, он не очень надеялся на положительный результат и решился на это после неоднократных упреков родственников, которые настаивали на поиске более серьезного места работы.

Получив приглашение на собеседование, он полагался на заготовки по стандартным рекомендациям «успеха», из которых сработала одна. Совершенно неожиданно и его увлечение музыкой сыграло в плюс. Победа далась не такими уж большими усилиями. Все это радовало и приятно щемило сердце от возникших возможностей на будущее.

Радужно ощущая себя в полной мере удовлетворенным в тщеславии, он наслаждался этим чувством. Такое сладостное состояние приходило не часто. Работа на известную фирму приносила не только возможность карьеры и приличного заработка, но и значительно повышала его престиж в глазах окружающих.

Всеволод уже радостно предвидел удивление и даже подавленность на лицах его недоброжелателей, а их уже развелось немало, особенно с тех пор, как он женился на Виктории. Женидьба была удачным событием в его жизни, тем бо-

лее что позволила ему жить в отдельной квартире и пользоваться преимуществами обеспеченной и крепкой семьи, о которой, как он часто говорил своей жене, тайно мечтал. Здесь с молодой женой он чувствовал себя свободно и раскованно.

Порой он не понимал сущности едва заметного холода в глазах окружающих: ведь что могло мешать продолжать любить и восхищаться им, как это делали мама или бабушка в его семье.

Да и что, собственно, могла изменить женитьба? Рядом остались холостые друзья, с которыми он продолжал часто встречаться. Теперь их можно было пригласить в свою квартиру, но это было бы не совсем в студенческих традициях.

И в его свободной жизни, в общем-то, ничего не изменилось: он мог продолжать музыкальные тусовки и поиски успеха в своих пристрастиях – в рок-музыке.

Следует отметить, что это увлечение возникло в университете спонтанно и вовсе не по причине хорошего голоса или уникальных музыкальных способностей.

Не проявляя успехов в учебе, Всеволод, однажды прилично выпив на студенческой вечеринке и желая привлечь к себе всеобщее внимание, взял гитару и двумя аккордами начал вызывающе солировать, подражая современным рок музыкантам. Разгоряченная компания подхватила его «порыв» и за смелость даже одарила аплодисментами. Эти неожиданные аплодисменты и легли в основу его дальнейшего

пристрастия. Роль минутного лидера запомнилась и увлекла его. Через некоторое время он предложил друзьям создать собственную студенческую музыкальную группу, руководителем которой, естественно, провозгласил себя. Поскольку он первый был готов потратиться, конечно, с участием друзей и администрации, на инструменты и реквизит, инициатива опять нашла отклик. После нескольких выступлений на вечерах в стенах альма-матер он настойчиво поверил в свой успех, и слава профессионального музыканта уже грезилась ему, как свершившийся факт.

Чувствуя непреодолимую тягу к успеху, Всеволод до конца не осознавал того, что именно в этом желании он остался по-настоящему самим собой. Подобное он чувствовал еще в школьные годы, когда восхищался происходящими перестроечными переменами: ни тебе пионеров, ни комсомола, ни других нудных обязательств, когда от тебя постоянно что-то требуют и заставляют быть ответственным.

И, видимо, поэтому в развитие неуправляемого апофеоза свободы, получив диплом инженера-физика, он работает по специальности в НИИ неполных четыре месяца. И при удобном случае уже вдалеке от науки – живет мелкими заработками, и все свое свободное время использует на поиски музыкального успеха. Он пытается создать уже за свой счет импровизированную группу. Сначала в ней участвуют университетские друзья, для которых это всего лишь «хобби» или ностальгия по юности. Никто из них не относится

к увлечению серьезно, и со временем под различными предлогами они покидают группу.

Всеволода же в глубине души удивляет непонимание друзей.

Он же постоянно ощущает «драйв», педантично продолжает занятия, тратит на них последние деньги, покупая дорогие инструменты, оплачивая услуги профессиональных музыкантов и выпуская за свой счет диски.

Желаемого успеха, к сожалению, все не было. Способности отмечали, но достичь выразительности и собственного стиля ему не удавалось.

Однажды достаточно известный музыкант, прослушав его очередной опус, обидно разочаровал:

– Твоя музыка не заводит, да и техника слабовата, скорее похожа на набор шумовых эффектов, а нужна... лирика души.

Эти неприятные слова занозой засели в памяти и часто угнетали Всеволода.

Его музыкальные пристрастия настораживали после женитьбы и новых близких.

И потому сегодняшний триумф ложился живительной влагой на его израненную душу.

Всеволод миновал переулок, ведущий к метро, и пошел по людному широкому проспекту. Снег уже сошел с тротуаров, но солнце еще не прогрело холодные стеклянные вит-

рины фешенебельных магазинов и ресторанов.

Молодой человек зашел в дорогой магазин, осмотрел коллекцию рубашек и костюмов, покрасовался у зеркала. У выхода стоял новый серебристого цвета джип.

«Пожалуй, неплохо бы купить такой и ездить на работу. А то даже стыдно показаться там на маленькой и далеко не новой «Шкода Felicia».

В свое время Всеволод приложил немало усилий, чтобы ее купить, правда, на деньги отца Виктории, у своего друга, Владимира, которого после окончания университета отец пристроил в силовые структуры. Владимир, не в пример многим однокурсникам, хорошо зарабатывал, сменил уже не один автомобиль и теперь предпочитал только раскрученные модные марки.

Всеволод с улыбкой ощутил радость появившейся возможности не только с восхищением поглядывать на недавно приобретенный другом «Range Rover».

«Передо мной открываются новые возможности и перспективы сногшибательной карьеры. Теперь можно утереть всем нос и, конечно, в первую очередь этим... учителям жизни», – усмехнулся он.

Всеволод зашел в кафе. Денег у него было немного, но он истратил почти все, с улыбкой заказывая официантке самые разные блюда. Было очень приятно многозначительно сидеть одному со своими радужными мыслями в объятиях будущих завоеваний.

Домой он ехал на машине, подчеркнуто и важно поддерживая разговор с веселым молодым «бомбилкой».

3

Виктория смотрела в окно. Зима в этом году была затяжная, и весеннее солнце только в последних числах марта стало заявлять о себе. В тенистых местах двора еще лежали остатки темного снега.

Муж уже больше двух месяцев был без работы, и каждый раз, когда он ходил на собеседование, Вика мысленно ругала его, чтобы у него все было хорошо.

Провожая его, она видела и чувствовала, что он надевает на себя определенную маску и напускает лоск, но ей он даже нравился таким вдохновенным, вселяющим надежду на карьеру, на благосостояние семьи и свободу жизни.

Она мечтала об этом и сама, но на ее работе все было обыденно и неинтересно.

Вику всегда привлекали свежие краски творчества, а кругом была скука, лизоблюдство, притворство и подобное за нудной рекламе самовосхваление. Было очевидно, что сегодня успеха добиваются нахальные и выгодно-расторопные. Себя же она считала натурой застенчивой, тонкой для понимания, скромной, даже немного «зажатой» и посему внутренне осознавала, что ей ничего не светит.

И в то же время всякий раз, когда муж пробовал себя на новом месте, она испытывала и необычную тревогу. Тревогу не за мужа, а совсем какую-то другую неуверенность

в себе, своей семье, своей жизни. Вика до конца не понимала себя в этих мыслях, но эта необъяснимая неуверенность была.

Познакомилась она с Всеволодом случайно в ночном клубе, куда они поехали с подругой ради любопытства. Он сначала обратил внимание на подругу. Несмотря на внешнюю привлекательность молодого человека, подруга не была обрадована ярким интересом к себе, будучи по характеру немного несовременной в отношениях с противоположным полом. Возможно, она почувствовала что-то слишком неискреннее для неожиданной встречи при завязывании отношений.

Вика же, напротив, хотела казаться более свободной и раскованной. Естественно, Всеволод пошел провожать ее.

С самого первого дня знакомства Виктория обожала своего избранника. В ее восхищенных глазах он всегда был на высоте. Стройный, привлекательной внешности, с голубыми глазами, он был прямо из сказки ее грез.

Их роман развивался не так стремительно, но через полгода, после того, как она объявила ему о своей беременности, они подали заявление в ЗАГС.

До этого она познакомила его со своими родителями, он произвел неплохое впечатление. Несколько позже, правда, они жаловались на некоторую замкнутость в кратких разговорах с ними и обращали ее внимание на определенное расточительство в отношении собственных интересов.

Но, в конечном счете, Вика понимала, что пожилые люди консервативно воспринимали современную молодежь, зная немного застенчивый характер своей единственной дочери. То, что поводом к свадьбе была беременность, тоже не очень обескуражило родителей, когда они видели в ее глазах искреннее чувство.

Для «самостоятельности» молодой семьи родители Вики отдали свободную квартиру и старались обеспечивать молодых, чем могли. Они также с радостью восприняли рождение ребенка.

Однако со временем Вика начала замечать, что родители стали настороженно, с сомнением относиться к искренности Всеволода даже по отношению к ней.

Подруги тоже порой обращали ее внимание на его отстраненность от семьи. Многих удивляло его необъяснимое увлечение музыкальными тусовками и резкий характер даже к маленькому ребенку.

Она же была всегда на стороне мужа, несмотря на сомнительные взгляды и высказывания окружающих.

Иногда, правда, в минуты одиночества и у нее вдруг, как в тумане, в памяти возникали равнодушные глаза и не дрогнувший ни один мускул на лице, когда она объявила ему о своей беременности.

Но, она всегда отгоняла от себя эти наваждения и продолжала преданно любить.

Она уже два года не работала – сидела дома «по уходу

за ребенком», и все заботы о сыне полностью легли на ее неокрепшие плечи. И если бы не ее родители, которые с радостью окунулись в воспитание потомка, то трудности семейной жизни, которые нарастали, как снежный ком, могли бы уничтожить ее как личность.

Она не спрашивала и в то же время не могла объяснить его вечерние задержки допозна с друзьями. И всегда молчала, выслушивая оправдательные объяснения.

Она не говорила родителям, что Всеволод, будучи без работы, неоднократно просил ее взять на себя кредит, но инстинктивно противилась и продолжала при необходимости брать деньги у матери.

Общаясь в последнее время практически только с родителями и близкими институтскими подругами, она радовалась их успехам и постоянно думала о безысходности своего положения.

Вика из окна заметила, как у подъезда остановилась незнакомая недорогая иномарка. Она сразу узнала своего мужа, который гордо выходил из машины. По его лицу она поняла, что все в порядке и он в хорошем настроении.

С порога на вопросительные взгляды жены он с небольшой паузой сообщил:

– Все отлично! Собеседование прошел успешно. Приняли без запинок!

– Расскажи, как все прошло, – обрадовалась Вика.

– Да все как в лучших домах!

– Небось, замучили вопросами?

– Куча вопросов. где учился, кем работал, даже спросил про «хобби»...

– Ну, и ты?

– Все спокойно рассказал. Даже сказал про рок-музыку.

– Ну, это уж не обязательно.

– Почему? Наоборот. Это как раз понравилось.

– Интересно...

– Мужик клевый! Меня понял. Не место красит...

Все без пузырей!

– Молодец! Как тебе удастся?

– А ты что, сомневалась?

– А когда надо идти на новую работу? – после паузы поинтересовалась Вика.

– По контракту – послезавтра. Надо немного денег. На первое время, до зарплаты.

– Но у нас есть еще... Надеюсь, зарплата теперь позволит жить самостоятельно?

Всеволод замялся немного и назвал не всю сумму, указанную в контракте.

– Класс! – воспрянула Вика.

– Эти крохи, на которые мы жили, даже стыдно будет вспоминать! Теперь будет все по-другому! Не надо будет считать копейки.

– Будем надеяться... А сама работа тебе знакома?

– Конечно. Ничего сложного.

– Хорошо, что уверен...

– Ну, скажешь тоже, – не уверен! Что там необычного?

– Все-таки новое место... как сложится, – размышляла

Вика.

– Все будет отлично! Только вот надо раздобыть немного денег.

– Возьми, сколько есть. Если ты хочешь, я попрошу еще у мамы.

– Просто не хочется выглядеть бомжом... Ты ведь знаешь, мне ничего не надо. Скоро у нас будет все! И эту убогую квартиру твоей мамы можно будет продать и купить новую в престижном районе.

– Хорошо бы.

Вика с восхищением смотрела на мужа: «Как я могла сомневаться в нем только несколько минут назад».

– Садись обедать, – сияла она.

Сын был у родителей, и они сидели, болтали о пустяках и каждый мечтал о своем.

Вика о скорой радостной жизни без постоянной нехватки денег и экономии на всем и о том, что даже странное, отнимающее массу времени и денег занятие мужа музыкой неожиданно помогло ему при устройстве на хорошую работу.

Всеволод же продолжал мечтать о головокружительной карьере и о том, как все его будут обожать и втайне завидо-

вать успехам.

Зазвонил телефон и Вика начала беседу со своей подругой с радостной новости.

Всеволод тоже взял мобильник, чтобы позвонить друзьям.

Через час он начал одеваться для встречи с бывшими однокурсниками.

Перед его уходом Вика сказала:

– Завтра рано утром я должна поехать на свою работу. Думаю, это не более двух часов... Посиди с сыном.

– Хорошо, если это необходимо, – немного холодно отреагировал Всеволод.

4

Сообщив о приятной новости, вечером Всеволод собрал «мальчишник» в недорогом застолбленном еще в студенческие годы кафе, которое теперь именовалось рестораном.

Все были единодушно во мнении, что надо «обмыть» назначение, естественно, за счет виновника.

Явились в назначенное время трое. Виталий запаздывал по уважительной причине – свидание с девушкой.

Компания, зная о его частых увлечениях и непрременной мужской солидарности, была уверена, что он не заставит себя долго ждать.

Настроение было отличное.

Приехавший раньше всех на своем джипе Владимир сидел напротив Всеволода и диктовал официанту закуски, небрежно облокотившись на спинку кресла. Было видно, что он уже немного навеселе.

– Вовик, не части, – заметил, сидевший справа Александр, – Денег-то у Севки не вагон.

– Санчо, не мельтеши! Ежели что, я добавлю, – снисходительно буркнул тот, озвучивая меню.

Всеволод одобрительно кивнул.

Когда с заказом было покончено, и официант ушел, Александр счастливо выпалил:

– Я рад за тебя, Севка!

– Все оказалось очень даже легко, – делая особое ударение на последнее слово, отозвался виновник.

– Я так и думал, с нашими возможностями у нас не должно быть проблем.

– Все это не так просто, как кажется, – осадил Владимир.

– Что ты имеешь в виду?

– Что имею, Саня, то и введу. Севка, небось, радуется будущей зарплате... А ведь ее всегда мало.

– Ну и что ты предлагаешь? – не унимался Александр.

– Я ничего не предлагаю, а располагаю...

– Ну, знаешь... Все-таки приятно работать там, где хочется.

– То-то ты работаешь с удовольствием в своем банке. Мы-то знаем, что ты всегда мечтал о ядерной физике, об исследованиях...

– Но банк... это временно, – обиделся Александр.

– Нет ничего постоянного, чем временное.

Молчание разрядил официант, принесший водку и закуску.

– Мужики! Пора налить, – засуетился Всеволод.

– Вот этот малый пусть и нальет, – указывая на официанта, тихо произнес Владимир.

– Ты уж слишком деловой, – заметил Александр.

– А то!

Когда официант наполнил рюмки и ушел, Александр восторженно произнес:

– За Севку! Чтобы все у него было отлично!

Дружно махнули по первой.

Александр продолжал радостно смотреть на Всеволода.

– Теперь, Сева, придется и тебе расстаться со своей музыкой.

– Это не факт.

Владимир, не возражая, заметил:

– Я тоже считаю, что серьезно добиваться успехов в работе сегодня просто неприлично. А вот если повезет в шоу-бизнесе – это совсем другая жизнь.

– Да! – вдохновенно поднял палец Всеволод.

– Что же ты-то сам оставил так быстро это занятие? – лукаво вставил Александр.

– Потому и оставил, что это не мое. В этом бизнесе все решает не желание и даже не талант, которого сейчас днем с огнем...

– Знаем твои принципы, что без денег никуда. Потому и я в банк двинул... Да и в общем не такая уж сложная работа.

– Вот-вот... Это раньше не искали легких путей. А теперь надо уметь «лизать», чтобы сладко кушать.

– Ну, и тебе доставляет удовольствие лизать?

– Пока отец помогает. А поднимусь повыше... чувствую, тогда без этого нельзя будет.

– Пожалуй, я не смогу, – съежился Александр.

– Сможешь! Ничего тут сложного нет. Особенно, если хочешь добиться повышения.

– Я согласен, что деньги нужны для своего дела, но... чтобы так!

– Именно так! Другого пути нет! И что это, свое дело? Свои мечты? И кому они нужны? Запомни: только тебе самому. И даже не мне и не Севке... Все это – блажь.

– Ты, наверно, будешь ждать официанта? Только я, пожалуйста, налью без него, – насупился Александр.

– Давай, валяй.

Всеволод весело взял бутылку:

– Ну, чего завелись? Кончай, Саня, бурлить.

– Да я чего...

– Да не злись, Санчо. В конечном счете... Для чего проявлять себя? Чтобы получить в итоге массу бабла.

– Давайте – за нас! – поднял вторую Всеволод.

– Вот это конкретный тост! Давайте, мужики, – примирительно заключил Владимир.

Они сидели у окна. Несмотря на вечернее время, людей на улице было много. Они, словно чувствуя надвигающееся тепло, радостно вдыхали весенний воздух. Даже самые усидчивые уже выходили из офисов, иные просто не спешили домой.

– Что-то Виталий задерживается, – наливая по третьей, заметил Александр.

– Сказал, что будет. Он порядка знает... Небось, телку свою новую никак не спровадит, – отреагировал Всеволод.

– Да, сейчас не так просто отвязаться, – заметил Влади-

мир, – Но я свою приучил: надо, значит надо.

– Она, видно, в таких случаях думает, что что-то срочное, по службе, – улыбнулся Александр.

– Пусть думает, что хочет... слушается – это главное.

– Уж ты больно суров, Влад... Я так не смогу.

– Тогда сядут на шею. Будешь смотреть в рот, всему угождать, все покупать, что взбредет им в голову.

– Я, кажется, уже попал...

– Что покупаем? – засмеялся ехидно Влад.

– Решил купить своей Ленке маленький автомобиль.

– Саня! Ты просто герой романа Достоевского, – возмутился он.

– ...Уже обещал... Но вы видели бы ее глаза, когда я об этом сказал!

– После этого глаза ее загорятся на покупки еще больше. Саня, поверь, любовь ее совсем не взаимна. У меня глаз наметанный...

– ...Но хочется именно взаимности...

– Ну, а деньги где возьмешь? – поинтересовался Всеволод.

– Деньги уже есть. Провернул одну внеплановую операцию...

– А то, что научился жизни – похвально! Все другое – мелко, – заключил Влад.

Сарказм и шутки в адрес Александра продолжали сыпаться в форме бородатых анекдотов. Дружья искренне недоумевали о заблуждении друга.

– Мужики! Не надо педагогики, – задумчиво подытожил Алекс. Он первый увидел заходящего в заведение Виталия и сообщил компании.

– Ну, вот теперь все на месте, – потер ладони Всеволод. Когда Виталий сел за стол, официанта попросили нести второе.

– Неси, дорогой, и добавь порцию лангета и еще бутылочку.

– Нет вопросов, – услужливо кивнул официант.

– Что, так долго прощался? – вопросительно наигранно произнес Всеволод.

– Только обещание перед вами сюда и привело. Так не хотелось прощаться.

– Это почему? – удивился Влад.

– Не смейтесь, ребята, но я решил жениться.

– Да уж, остается только смеяться.

– Нет, я серьезно.

– Что так волнительно! Какие мы влюбленные? – продолжал Влад.

– А что вы на него набросились! Расскажи, что за девушка, – с неподдельным интересом вставил Алекс.

– Вот только... вот этого не надо... ради нас всех, – опять вспылил Влад, – Мы все это проходили!

– Хорошо! Ни слова о бабах! – Всеволод уже разливал принесенную бутылку.

– Но за них выпьем! – заметил Алекс.

– Ни в коем разе! Послушай, Виталий! – язык Владимира немного повело.

– Скоро ты будешь счастлив до чертиков... будешь дискутировать с тестем «за жизнь», видеть негодующие взгляды тещи, молчаливую недовольную жену... и будешь счастлив, как... не знаю кто!

Владимир был, как и Всеволод, женат, но недавно развелся, оставив годовалую дочь. До развода он постоянно ссорился со своей супругой, о чем, не стесняясь, говорил своим друзьям.

Всеволод одобрительно молчал при разговорах на эту тему.

– Ну хоть в виде исключения выпьем за Виталия и его девушку! – настаивал Алекс.

Возражать резко не стали, так как распаленные души требовали снять напряжение.

За вторым махнули еще бутылку, и разговор стал более открытым.

– Вот ты говоришь, Алекс, о призвании, поиске себя... это все – блажь, – не унимался Влад.

– Ну почему?

– Почему? – язык его начал заплетаться, – Да всего этого... тебе просто не дадут.

– Ну, ты хватил! Мы – свободные люди.

– Свободные... От самих себя.

– У тебя предвзятое мнение, Влад.

– Мнение у меня проверенное. Потерянным временем.

Заиграла музыка. Появились танцующие пары около оркестра.

– Ну, ладно... кто танцевать, а мы пойдем покурить, – обратился Влад к Виталию.

– Я бросил.

– Это когда же ты успел? – напыжился Влад.

– Уже две недели... Нина попросила.

– Ах, Нина! – многозначительно беря сигарету, произнес Влад.

Они вместе с Всеволодом вышли в фойе.

Виталий и Александр невольно смотрели на танцующие пары.

– Виталь, все-таки скажи мне... у тебя было много знакомых... Почему именно Нина?

– Понимаешь... Она такая милая, непосредственная, открытая... и удивительный взгляд. Будто на тебя глядит кто-то сверху... трудно даже объяснить это.

– Понимаю, – отозвался Алекс, – И, конечно, красивая...

– Об этом я уж не говорю! Это – само собой!

Алекс задумчиво молчал. Оркестр вновь заиграл что-то медленное и проникновенное.

– Да это же «Маленький цветок»! Помню еще со школьных вечеров или когда собирались компаниями. Прекрасная мелодия!

– Мелодия нашего детства...

– Ты уже сказал Нине о том, что собираешься на ней жениться?

– В следующий раз скажу.

– Уверен, что она согласится?

– Пожалуй, да.

– Я думаю, что у вас все будет хорошо.

– А у тебя как с Леной?

– Пока никак.

Виталий сочувственно молчал.

Вернулись к столу Всеволод и Владимир. От них резко пахло куревом.

Шутки в адрес Виталия прекратились, но «сочувствие» еще витало в воздухе.

Владимир говорил о своих успехах с Всеволодом, а Александр и Виталий больше молчали.

Время близилось к полуночи. Разговор утратил интересность, и каждый думал о своем.

– Ну, что приуныли, мужики?! Еще по одной? – наливая в рюмки, привлек внимание Всеволод.

Звон рюмок прервала мелодия мобильного. Звонила беспokoящаяся Вика.

– Я уже в дороге, – резко ответил Всеволод, нажимая на кнопку отключения.

– Вот, пожалуйста! Мы это все проходили... Мы все в дороге к свободе!

– Не надо твоей патетики. Мы уже сыты, – парировал

Алекс.

– Хорошо, что сыты. ... Так что не надо мне про женитьбу, всякие там высокие мотивы... Мы это все проходили!

– Давайте еще выпьем за Севку! – продолжил Алекс.

– Вот это конкретный тост!

После того как спиртное закончилось, Владимир попытался заказать еще одну, но Александр и Виталий его остановили.

– Ребята, пора разъезжаться, – призвал Виталий.

– Я тоже пойду, – подхватил Александр.

После длительных упреков «за дружбу» Виталий и Александр покинули заведение.

Влад нарочито долго смотрел им вслед.

– Севка, поедем, я тебя отвезу к себе? Там еще выпьем.

– Нет. Оставь машину здесь, я тебя отвезу на такси, – подытожил Всеволод.

– Ну, это уж дудки, друг!

– Тогда отдашь мне руль.

– Согласен!

Владимир щедро одарил чаевыми улыбающегося официанта, который вызвался помочь друзьям одеться и пройти на выход.

Перед входной дверью друга Всеволод холодно ответил на второй звонок Вики:

– Я в машине. Скоро буду.

Они зашли к Владимиру и еще опрокинули по стопке, по-

ка хозяин не отключился.

Домой Всеволод появился изрядно пьяным в третьем часу ночи. Жена не спала и, не глядя ему в глаза, молчала.

– Ну, выпил немного... – процедил он.

Всеволод плюхнулся в постель и моментально уснул.

Ему снился странный сон: он уважаемый в фирме человек, идет по красивому офису, служащие стоят толпой и восхищаются им, радостно улыбаются.

Он переходит из одного помещения в другое и смело открывает двери, а кадровик бежит за ним и кричит:

– Он учился вместе с нашим директором!

Все уступают Всеволоду дорогу, открывают перед ним все новые и новые двери.

Кадровик продолжает кричать: Он сочиняет рок-музыку!

Всеволод входит в огромное помещение в зеркалах и видит свое изображение в модном атласном костюме и приталенной рубашке с вензелем из магазина, в котором он был накануне. Приветствующая его толпа работников ведет его дальше вглубь залы, но выхода все нет и нет. Вдруг слышится звонок и все замирает.

Всеволод открывает глаза. Трезвонит будильник, жены рядом нет.

Всеволод недовольно произносит:

– Ты уже уходишь?

Она в ванной и не слышит.

Всеволод с удовольствием закрывает глаза и уже...опять

в сверкающем офисе, но странно, все окружающие сотрудники становятся все больше и больше. Он же наоборот, уменьшается, как лилипут в стране великанов. Его уже никто не видит, не воспринимает и даже не замечает. Он пытается кричать, размахивать руками, но все безуспешно: толпа расходится.

Его кто-то толкает.

Всеволод тупо смотрит, перед ним едва говорящий сын:

– Па-па... па-па, – толкается он отца в грудь.

Всеволод приходит в себя. Вика уже ушла.

– Ну вот, сын, мамка наша сбежала...

Утром следующего дня Николай Константинович вместе с Всеволодом вошли в кабинет к Римме Леонидовне. Представив нового сотрудника начальнику отдела внешних связей, кадровик удалился.

Увидев воочию Всеволода, Римма Леонидовна довольно улыбнулась. Еще накануне он ей понравился внешностью и едва заметным неуверенным поведением. Его слабые стороны характера она сразу почувствовала из краткого разговора с кадровиком.

Сама же Римма Леонидовна по натуре была полной противоположностью и не любила власти над собой. Она была немного старше и, естественно, умнее, чтобы сразу взять покровительство над ним, если не сказать больше.

Она знала, как его приручить, чтобы он не мог ступить и шагу без нее, а потом и захотел того самого большего, но только настолько, сколько это было нужно ей.

Всеволод был просто сражен, увидев своего начальника в лице красивой цветущей женщины.

Римма Леонидовна, дружелюбно подчеркивая отсутствие руководящего тона, взяла его за руку, как учительница первоклашку:

– Всеволод Петрович, я надеюсь, что вам у нас будет работать комфортно и... даже более. Я начальник отдела, зовут

меня Римма...Леонидовна.

– Очень рад познакомиться, – едва промолвил Всеволод.

Он явно не ожидал такого открытого приема. И одновременно был сражен неординарной красотой и безукоризненными туалетами своей начальницы: здесь все было на высочайшем уровне и даже прозрачно нежная почти незаметная косынка на шее, слегка касающаяся соблазнительно притягивающей полуоткрытой груди. Обволакивающий взгляд проникновенных с легкой поволокой карих глаз был просто неповторим. Ярko привлекала сексапильная кожа, нежно-кремовая с ровным золотисто-матовым загаром.

Всеволод, конечно, не мог знать, что этот бегущий по всему телу без единого просветления на интимных местах загар приобретен на нудистских пляжах и является плодом тщательной подготовки и безжалостным капканом для мужской особи, также как и предметом вождеденной зависти женщин.

– Я не буду обрисовывать ваш круг обязанностей, думаю, вы их нашли в трудовом договоре. Скажу одно: у нас все просто и открыто, – сказала она, чуть поправив косынку.

– Да-да, ...очень рад, – продолжал мямлить Всеволод.

Это как бы подзадорило Римму Леонидовну:

– Если что не понятно, вы можете обращаться лично ко мне... без стеснения.

– Спасибо, – слегка успокаиваясь, произнес молодой человек.

– Пойдемте, я вас представлю нашему коллективу.

В отделе его встретили несколько прозаичнее, но главное, что в их ответных взглядах он не увидел напряжения, правда, так же, как и большого интереса к себе. В отделе было еще несколько сотрудников, как потом оказалось, выполняющих подобную работу, и секретарь.

Первый рабочий день прошел довольно быстро и без суеты. В основном он ознакомился со своим рабочим местом, где неожиданно для себя нашел высококлассный компьютер со множеством «прибамбасов», который, как и все остальные, был подключен к серверу фирмы. Руководство, финансовые, юридические, службы безопасности и системы управления качеством менеджмента были пока ограждены неизвестными для нового сотрудника паролями. Имелся прямой контакт с начальником отдела, причем в большей степени односторонний: сеть была настроена таким образом, что последний мог видеть любые действия своего подчиненного.

Вопросов у Всеволода практически не было, так как все было для него не сложно, внешне корректно и безукоризненно четко. Любая рабочая деятельность осуществлялась в электронном виде, причем все данные, как ему объяснили, передавались в соответствующие службы и незамедлительно оценивались или корректировались, то есть принимались или возвращались на доработку.

Система управления качеством менеджмента ограничивалась лишь кругом его обязанностей, не давая возможности знать, чем занимаются другие сотрудники, столы кото-

рых были рядом. На самом деле только казалось, что каждый сотрудник работал самостоятельно и без визуального контроля.

Внешнее отсутствие этого контроля сразу обрадовало Всеволода, придавая ему уверенности, и поэтому он легко перенес первые дни адаптации на рабочем месте.

Прошла неделя, и он свободно и незаметно для самого себя вошел в общую струю взаимодействия отдела. Его уже знали не только «коллеги по цеху». Многие узнавали его и кивали при встречах. Всеволоду импонировало, что он не ощущает напряжения ни в себе самом, ни в лицах окружающих.

Никаких «оперативок» или собраний на производственную тему в отделе не проводилось. Все его познавательные навыки применялись в области знакомства с типовыми договорами и контрактами фирмы, которые автоматически переносились в проекты будущих документов и проходили согласование. В электронном виде осуществлять это можно было достаточно просто, быстро, не утруждая себя даже погружением в суть заранее отработанных формулировок.

Все это устраивало Всеволода, и он быстро освоился. Более того, через полмесяца он чувствовал уже свою незаменимость и в глубине души очень раздражался, когда какая-то его «бумага» возвращалась на доработку.

К тому же у него налажился тесный контакт с «Риммой», которую так за глаза называли в отделе. Она иногда подхо-

дила к его столу.

Всеволода все восхищало в ней. То, что она была несколько старше и имела легкую склонность к полноте, совершенно ускользало от его замороженного внимания. И это было вполне естественно: выглядела она очень молодо, ходила легко и быстро, говорила мягко, в меру наставительно, всегда с легкой улыбкой.

Когда она наклонялась к нему, чтобы посмотреть документ, от нее исходил непередаваемый аромат свежести и женственности.

Духи каждый раз были очень похожи, но в тоже время с неповторимыми оттенками и вызывали острые желания.

Всеволод едва сдерживался и просто млеял, чтобы не смотреть на соблазнительно открывающуюся грудь, которую «Римма» чуть обнажала, как бы случайно. К косынке на шее, которую она часто добавляла к своему туалету, он уже беспрестанно ревновал.

Почти каждый день она меняла наряды, которым позавидовали бы самые гламурные журналы. Надо сказать, что вкусы Риммы Леонидовны в этой части были отменны.

Необычного фасона дамские костюмы, темные со стразами и слегка отороченным разрезом юбки, Всеволод не видел ни у кого.

Ее белые кудри восхитительно сочетались с черным или другими яркими тонами трико, высокими сапогами или золотистыми необычной формы туфлями на невероят-

но высоком каблуке. Фигура становилась безупречной, едва уловимая полнота в этом сочетании работала на сексуальность. Она умела прекрасно сидеть и ходить, даже когда поворачивалась спиной, ярко обнажала удивительно притягивающий стан, облаченный в безукоризненно сочетающуюся одежду.

В мечтах Всеволоду постоянно являлись ее ноги, влекущая грудь и талия.

Даже кофе в нежной фарфоровой чашке в ее руке было приятным дополнением к улыбке и свободной позе львицы, будто бы готовой к безудержной любви и ласке.

Он тоже стал покупать дорогие рубашки, поменял костюм, на который она обратила внимание, заметив с мягкой улыбкой:

– Всеволод Петрович, строгие костюмы вас не портят.

Трудно было понять одобрение это или нет, но насмешки явно не было.

Всеволоду хотелось иметь и свободную одежду, которая нравилась бы ей, но это было не просто. Его сотрудники порой ходили совсем не в новых вещах, но держали себя независимо, будто носили фраки. Всеволод пока этого не мог себе позволить, но безудержно тянулся ко всей этой оболочке и в этом безмятежном желании уже чувствовал себя рожденным для гламура. Откуда это было у него, он не понимал, но испытывал непреодолимую тягу к этой обволакивающей красоте и таял в этих поисках, как весенний снег.

Почувствовав желаемую реакцию на свою персону, Римма Леонидовна стала чаще приглашать его в свой кабинет.

Сначала Всеволод входил робко, но скоро осмелел.

Когда ему казалось, что службы фирмы предвзято не понимают его предложения и проработки, он в порыве отстаивания своих доводов иногда заходил даже без предварительного звонка.

Вот и сегодня Всеволод не выдержал и постучал в заветный кабинет.

При его появлении Римма Леонидовна ласково улыбнулась:

– Входите, не стесняйтесь.

– Я хотел сказать... – неожиданно запнулся Всеволод.

– Ну, смелее, – продолжала она улыбаться.

– Просто возмутительно, Римма Леонидовна, эти финансисты заворачивают мой проект договора, – выпалил Всеволод.

– Не волнуйтесь. Перешлите мне бумаги. Я посмотрю и, если вы правы, поговорю с ними.

Все в фирме, а теперь уже и Всеволод, знали, что Римма Леонидовна входила «в узкий круг лиц». Причины этого обстоятельства никого не волновали: важен был сам факт.

– Спасибо, Римма Леонидовна, – удовлетворенно произнес Всеволод и направился к выходу.

Он сделал шаг к двери и услышал:

– Всеволод Петрович, подождите... не спешите... Я соби-

раюсь послезавтра в командировку в Красноярск для оформления договора на поставку сырья и... прошу вас сопроводить меня и помогать мне при его согласовании и подписании.

– Я готов, Римма Леонидовна.

– Приятно... что вы готовы. И еще... Сделайте быстро проект договора по закупке руды.

– Хорошо. Все будет исполнено.

Римма Леонидовна, увидев рвение своего подчиненного, мягко улыбнулась:

– Я рада...

«Проверим, достаточно ли эта готовность», – подумала она про себя.

Всеволод обрадовано возбужденный вышел из кабинета.

В глубине души его даже несколько не удивило неожиданное известие о командировке. Он еще раз убеждался, что сбывались его надежды, и расценивал это предложение, как признак большого доверия и признания.

В этот день Всеволод, готовя документы, задержался на работе и не поехал, как обычно, прогуляться или к друзьям. Домой он поехал на метро, благо пересаживаться было не надо и, выйдя на улицу, к дому пошел пешком. Набирающий тепло свежий ветерок будоражил легкие.

Весь следующий день он уже мечтал о том, как скорое подписание договора позволит ему быть ближе к начальнице и утвердиться в фирме.

6

Успехи фирмы, в которую попал Всеволод, были стремительными, как поговаривали, благодаря экономическому таланту ее руководителя, Альберта Иосифовича Либермана. Правда, все, кто знали Альберта Иосифовича, при общении с ним удивлялись закрытости, скорее даже замкнутости его характера, немногословности и при более детальной оценке определенной скрытности. Он не устраивал открытых оперативок и уж тем более собраний коллектива, а только молча передавал «узкому кругу» или секретарю свои решения, из которых рождались конкретные планы и приказы.

Кадровую политику верхнего звена он определял сам в зависимости от прошлых заслуг претендентов и старых наработанных связей. В случае предоставления кому-либо большой значимой должности он считал необходимым получить немалую компенсацию либо в денежном выражении, либо перспективу участия в сооружении крупного проекта с бюджетным финансированием. В случае, когда результаты не оправдывали его ожидания, он смело менял людей.

И посему среди руководящего персонала фирмы были известные люди: и бывшие госчиновники, и, конечно, множество родственников вышеназванных лиц.

Правда, надо отдать должное то ли его консервативности, то ли врожденной осторожности: все-таки новых лиц в фир-

ме появлялось сравнительно не много.

Руководящий производственный персонал контролировался по результатам выпуска продукции и состоял из опытных производственных кадров, сформированных еще в бытность советской государственной системы. На новые неосвоенные направления развития производства приглашались иностранные специалисты. Средств на этот участок он не жалел.

Исполнительный и вспомогательный персонал низшего звена был в руках Николая Константиновича и руководителей отделов.

И этот разношерстный коллектив, как и на любом предприятии, имел свои законы становления, самоутверждения и, как говорится, варился в своем собственном соку.

Появление нового сотрудника волей неволей вызывало определенную оценку, разговоры и повышенное внимание.

Внешность Всеволода и его сдержанность на людях оставляли приятное впечатление, но надо было точно знать, что можно было ждать от него. Его сотрудники не без интереса размышляли о возможном покровителе, чтобы понять и правильно поставить его в рамки имеющейся местной иерархии.

Завистники обращали внимание не только на новичков и часто ждали любой ошибки сослуживцев, чтобы заявить о своей более высокой квалификации и преданности. И поэтому самые мельчайшие ошибки старались тотчас донести

до руководства.

Альберт Иосифович ежедневно пребывал на фирме обычно не более 2–3 часов, смотрел сводки, общался выборочно с руководителями отделов. При этом собственного мнения никому не высказывал и отчетов никому не предоставлял.

Вот и сегодня он вызвал начальника планового отдела и смотрел специально для него подготовленные укрупненные финансовые отчеты по результатам прошедшего квартала.

Не заметив больших изменений, Альберт Иосифович хотел уже, было, отпустить плановика, но он сам напомнил о себе:

– Альберт Иосифович, хочу обратить ваше внимание на снижение доходности в этом месяце.

– Да? А я и не заметил.

– Вот эта цифра.

– В сравнении с прошлым периодом не большая разница.

– Да, но все-таки составляющая прибыли уменьшилась.

– По крайней мере, меньше будем платить налогов на прибыль. Насколько я помню, немалый процент, – попытался отшутиться руководитель.

– Альберт Иосифович, вы считаете меня кретином? Если мы и платим, то, естественно, не более четырех процентов через оффшоры.

– Хорошо.

– Альберт Иосифович! Конечно, приятно, что потери по-

рядка 10 миллионов рублей существенно не влияют на наши доходы... Но все-таки, мне кажется, даже небольшие сделки должны быть рентабельными.

– А в чем дело?

– В этом месяце мы снизили качество продукции и понесли потери. Причем из-за прокола отдела внешних связей, который впопыхах заключил сырой субподрядный контракт.

– Поясните подробнее.

– Вы знаете, что в прошлом квартале у нас была нехватка сырья, и вы поручили срочно закупить его, и сделать все как можно быстрее...

– Ну?

– Договор, естественно, заключили, но вот уже два месяца контрагент продолжает поставлять сырье низкого качества.

– Так надо выставить претензию! И отбить деньги!

– Как раз в договоре была упущена статья по качеству. Я говорил об этом Римме Леонидовне. Она обещала подписать дополнение к договору, но... вопрос пока не решен.

– Так это Римма... Я вспомнил. Было ей такое поручение. Леночка, пожалуйста, вызовите Римму Леонидовну ко мне, – нажал он на кнопку громкой связи.

– Альберт Иосифович, я пойду, – засуетился плановик, – А то как-то... неудобно.

– Да-да, хорошо! Я разберусь.

Альберт Иосифович не любил прямых разговоров, но Римма стояла у истоков создания фирмы, одна из его

«приближенных» и давняя знакомая. Их отцы были друзьями. Были у него с ней более близкие отношения, но это было давно. Он ее уважал за цельный характер, уверенность в себе и как просто красивую женщину, но с возрастом переключился на более молодых.

Не в правилах Альберта Иосифовича было наказывать Римму. Наоборот, как джентльмен, он уделял ей должное внимание, хотел предупредить и уберечь от нападок сослуживцев.

Римма Леонидовна появилась на пороге и своей легкой походкой быстро подошла к столу. Альберт Иосифович сразу почувствовал дыхание знакомых духов.

– Риммочка, рад тебя видеть.

– Добрый день, Альберт Иосифович.

Она вела с ним всегда строго и вообще никогда не допускала фамильярности на работе.

Альберт Иосифович тоже принял строгую позу.

– Я просматривал сводки и захотел узнать причины спада рентабельности сделок. Твой последний договор с регионом тянет нас вниз.

– Я знаю, этот договор я подписала срочно, в командировке, в отсутствие нашего юриста. Сейчас пытаемся уладить и подписать дополнение, но контрагент напористый.

– Я не сомневаюсь, что ты его добьешься... А кто готовил договор?

– Наш новый сотрудник... он был со мной в этой коман-

дировке.

– Понимаю... – многозначительно произнес Альберт Иосифович, – Но я вынужден его уволить.

– Ну, зачем так радикально.

– ...Или в лучшем случае... наказать, – он слегка повысил голос.

– Смотрите, Альберт Иосифович, – обиженно восклицает Римма Леонидовна.

– А что прикажешь с ним делать?

– Какое-нибудь административное... Ведь он совсем неопытен.

– Почему мы принимаем неопытных? По чьей рекомендации его взяли к нам?

– Не знаю... Николай Константинович мне его передал. Посоветовался, конечно, но решение принимал он.

– Что ж... Я поговорю с ним.

– Только не надо скоропалительных мер. Я прошу, Альберт Иосифович.

– Я надеюсь на прозорливость Николая Константиновича... у него было не много подобных проколов.

– У этого старого пердуна?

– Ну, зачем так, Римма!

– А вы думаете, я не вижу?! Он же педик! И презирает всех.

– Я не замечал...

– С вами он, конечно, подобоострастен, но стоит посмот-

реть на его походку... и этот выговор, и прищур глаз...

– Он странноват, но дело свое знает.

– Какое дело он знает?

– Ты ведь просила, наверняка, молодого сотрудника. И он определил в отдел именно к тебе.

– Вот это и противно! Лезет в личную жизнь. Скоро и к вам в постель залезет.

– Возможно, ты и права... слишком проворных надо обламывать.

– И я об этом.

– Ладно, я подумаю... А этот... новый сотрудник очень тебе нужен?

– Нужен.

– Хорошо... На первых порах я могу лишиться его премии.

– Вот это правильно, тем более, что тут и моя вина.

Альберт Иосифович улыбался про себя: – «Что ж мне, назначить его твоим заместителем?»

– Ты будешь его продвигать?

– Нет. Пока рано.

– Разумно.

– Ты же знаешь, Римма, твое мнение очень важно для меня.

– Спасибо, Альберт Иосифович.

Он прислушивался к мнению «узкого круга», но привык решать все по-своему.

– Мне можно идти? – произнесла она после паузы.

– Да-да, конечно.

Когда Римма Леонидовна ушла, Алберт Иосифович остался в небольшом раздумье. Хотя он вовсе не ревновал к какому-то сопливному мальчишке, все-таки неприятное ощущение осталось.

«Такое нельзя оставить безнаказанно! Какой-то выскочка будет сорить моими деньгами».

Он нажал кнопку связи с секретарем.

– Леночка, вызови мне Николая Константиновича, – он посмотрел на часы, – На 15.00.

Время было ехать к Лере.

Он помнил свой разговор с урологом после недавнего медицинского обследования:

– Вам надо бережней относиться к своей предстательной железе.

– Вы нашли какие-то отклонения?

– Пока нет. Наблюдается увеличение, но почти в пределах нормы... Должен вам заметить, что ваш возраст требует аккуратности в этом вопросе.

– Доктор, говорите прямо.

– Видите ли, самое лучшее средство – это нагружать любой орган в расцвете сил, чтобы он функционировал хорошо и в последующие годы. Например, для сердца, что-то вроде модного в свое время бега трусцой, – улыбался врач.

– Вы хотите предложить какие-то новые лекарства?

– Самое лучшее лекарства в данном случае – молодая

женская плоть.

– Но я женат...

Доктор, видимо, знал, что его супруга с дочерью уже долгое время жила в Лондоне.

– И... у меня молодая любовница, – добавил Альберт Иосифович.

– Вот это прекрасно! А то я хотел вам порекомендовать своего профессионала... вернее, молодую профессионалку. На приеме вы всегда можете обратиться ко мне по этому вопросу. Еще раз напоминаю: главное – регулярность.

Альберт Иосифович кивнул, но про себя подумал: – «Вот прохвост! И здесь бизнес! Хотя кто знает... профессионализм – это всегда интересно...»

Он открыл дверь кабинета.

– Леночка, я буду к трем... Если будет что-то срочное, направь SMS.

Альберт Иосифович своеобразно воспринимал свое окружение.

Он всегда так говорил, покидая офис. Но за всю свою деятельность не получил ни одного информационного сообщения.

Леночка сама знала, к кому надо было адресовать ту или иную проблему.

Шофер, сорокадвухлетний Артем, молча без напоминаний, поехал по известному адресу.

Он был не просто шофером и телохранителем Альберта Иосифовича, этот парень только казался молчаливым, а на самом деле всем своим существом был как бы частью его самого. Преданность Артема вовсе не исходила из внутреннего холуйства. По своей сути он был искренен и воспринимал своего начальника как родного старшего брата.

До того, как Артем попал к Альберту Иосифовичу, он работал в милиции. И так получилось, что парня подставили «за превышение полномочий» в случайном убийстве. Ему грозил приличный срок. Понимая это и дав небольшую взятку, Альберт Иосифович вытащил его из беды. Это не было чистым благородством с его стороны, просто освобождение снимало и с него определенные подозрения, не говоря уже об избавлении от мелких разборок.

При разрушении страны и всех устоев общества, включая патриотизм, Артем после своего спасения все впитанные прошлой системой правоохранительные принципы как бы перенес на своего благодетеля, который заменил ему и ушедшую в небытие страну и потерянные положительные приоритеты.

Альберт Иосифович поначалу не понял, что малоприметная случайность позволила ему приобрести бесценное преданное существо. Со временем он привык к этой преданности и воспринимал ее как должное, хотя более доверенного и порядочного человека из обслуги у Альберта Иосифовича не было.

Артем же, имеющий представление об уголовном мире, ощущал, что был «повязан» со своим хозяином хотя и не кровью, но крепкими и понятными только мужчинам узами.

Альберт Иосифович умел ценить внимание к себе, привык к своей власти над людьми, но с Артемом всегда чувствовал, что для него лучше оставаться лишь старшим.

Он понимал, что дающие преимущества деньги, конечно, выделяют человека из серой массы, но даже и они не могут заменить ответственных взаимоотношений, которые при необходимости могут гарантировать не только личную, но и вообще жизнь.

Лера, яркая блондинка с крупными васильковыми глазами, ждала любовника, глядя из окна комфортабельной квартиры в центре Москвы.

Она появилась в жизни Альберта Иосифовича не совсем обычным образом. До этого он, как правило, ухаживая за понравившейся ему женщиной, проявлял незаурядную настойчивость. Результаты не заставляли себя долго ждать, но бывали и переживания, правда, это было чаще в молодости.

Лера, тогда он еще не знал ее имя, появилась в доме в качестве прислуги, и он практически ее не замечал.

Придя однажды в неважном настроении домой, он снял пиджак, сел у камина и смотрел на огонь. Время было после-полуденное и в доме практически никого не было. И в этот

момент появилась необыкновенно стройная русалка с проникновенными голубыми глазами, которая подала его любимый джин с тоником. Он едва узнал девушку: она была одета вовсе не как прислуга, а очень элегантно: в необычно открытую блузку и короткую кожаную юбку. Альберт Иосифович с удовольствием взял бокал и внимательно посмотрел на необычное явление. Она же, как бы поправляя дрова в камине, высоко обнажила свои мраморные ноги, а потом повернулась, наклоняясь к нему грудью. Джин был необычно сладко-терпким и приятно возбуждал. Альберт Иосифович ощутил внутри себя натяжение взыгравшей струны, которая, словно тугая тетива лука была готова выпустить нетерпеливую стрелу. Сам не понимая своего состояния, он вдруг потянулся к ней и неожиданно поймал молодое тело. Лера, почувствовав его взгляд, сама бросилась навстречу и не хотела стесняться своего порыва. Почти пустой бокал упал на пол и усилил оцепенение любовного накала. Белокурая русалка расстегнула рубашку, коснулась пальчиками волосатой груди и начала его порывисто раздевать.

Альберт Иосифович сначала неловко прильнул к упругой груди, но ее ласковые руки, а потом и нежные губы на всех частях тела заставили его пылать и почувствовать нечто из ряда вон выходящее.

Он закрыл глаза и ощущал блаженство, потом замер и слышал только ровный стук своего сердца. Открыв глаза, он увидел васильки лета на фоне солнечного нежно касаю-

щегося его лица подсолнуха: она улыбалась проникновенно задиристо, словно вредливая Лолита. Эффект воздействия усиливался тем, что все было предельно естественно и радость девушки была явно не поддельна. Лера была действительно очень довольна – все произошло именно так, как она и хотела.

Немного погодя она покинула кресло, подняла бокал и медленной кошачьей походкой пошла к выходу из гостиной, всем видом показывая, что она не собирается навязываться.

Альберт Иосифович, провожая ее своим томным довольным взглядом, тоже не нашелся сразу что сказать и отделался коротким вопросом:

– Как вас зовут, красавица?

– Лера, – мягко улыбнулась она.

– Спасибо...за джин. Он был изумителен! – сейчас ему уже трудно было представить, что до ее появления он испытывал только грусть.

Их связь не осталась незамеченной соответствующими службами, отвечавшими за охрану дома.

Жена укоризненно выказала свое неудовольствие и при удобном случае выставила Леру за ворота. Альберт Иосифович не имел привычки перечить супруге и еще задолго до этого купил своей любовнице айфон, а потому мог без затруднений разговаривать с ней по скайпу. Для встреч он заказывал дорогую гостиницу, но со временем купил Ле-

ре квартиру, где продолжал наслаждаться ее ласками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.